

Пробелы правового регулирования обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Игбаева Гузель Римовна

докторант, к.ю.н.

Санкт-Петербургский университет МВД России

Обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств (далее – ОСАГО) – это новый для нашей страны вид страхования. Нормативная база данного вида страхования еще далека от совершенства. Имеются явные пробелы правового регулирования принципиально важных вопросов.

В данной статье основное внимание посвящено проблемам, возникающим при применении законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности. В первую очередь следует оговорить так называемую проблему «невписанных в полис». Как показывает анализ, судебная практика в этом вопросе преимущественно складывается в пользу страховщиков¹. В соответствии с п.2 ст. 931 ГК РФ лицо, риск ответственности которого за причинение вреда застрахован, должно быть названо в договоре страхования. Если это лицо в договоре не названо, считается застрахованным риск ответственности самого страхователя. В соответствии с п.1 ст.14 федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»² (далее – Закон об ОСАГО) владельцы транспортных средств обязаны за свой счет страховать в качестве страхователей риск своей гражданской ответственности, которая может наступить вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц при использовании транспортных средств.

Вторая важная проблема, возникающая в процессе применения положений Закона об ОСАГО, является проблема исковой давности по требованиям к страховщику по осуществлению страхового возмещения. В российском законодательстве не определен четко момент, с какого начинается исчисление двухгодичного срока давности в страховании и перестраховании, и отсутствует в этом вопросе сколько-нибудь последовательная судебная практика. Поэтому одни суды считают началом течения двухгодичного срока исковой давности с момента наступления страхового события³, а другие – с момента, когда страховщик или перестраховщик отказали в страховой выплате или истек срок для ответа на претензию контрагента о выплате страхового возмещения⁴.

Предположим следующую ситуацию. Легковые автомобили, управляемые законными владельцами, застраховавшими свою гражданскую ответственность в соответствии с Законом об ОСАГО у разных страховщиков, столкнулись, в результате чего пострадал пешеход. Факт наступления гражданской ответственности налицо, точно так же как и страхового случая. Особенность данной ситуации заключается в том, что один юридический факт влечет возникновение двух видов гражданских правоотношений:

- страховых правоотношений между страховщиком и страхователем – владельцами автомобилей, застраховавшими свою гражданскую ответственность в соответствии с Законом об ОСАГО у разных страховщиков, причем по двум разным договорам страхования.

- деликтных правоотношений между пешеходом, пострадавшим в результате ДТП, и причинителями вреда.

Срок исковой давности по деликтным обязательствам в соответствии с действующим ГК РФ является общим и равен трем годам с момента совершения правонарушения в имущественной сфере, по личным обязательствам срок исковой давности отсутствует. В то время как ст. 966 ГК РФ устанавливает сокращенный срок подачи искового заявления к страховщику. В этой связи возникает закономерный вопрос:

потерпевший как выгодоприобретатель может обратиться к страховщику в течение трех или двух лет для получения страхового возмещения?

В соответствии с п.3 ст.931 ГК РФ договор страхования риска ответственности за причинение вреда считается заключенным в пользу лиц, которым может быть причинен вред (выгодоприобретателей), даже если договор заключен в пользу страхователя или иного лица, ответственных за причинение вреда, либо в договоре не сказано, в чью пользу он заключен.

Формулировка п.4 ст.931 ГК РФ «требование о возмещении вреда в пределах страховой суммы» вводит в заблуждение. По общему правилу вред возмещает тот, кто его причинил после причинения вреда, а страховщик производит страховую выплату после наступления страхового случая. С точки зрения концепции страховщик возмещает вред или выплачивает страховое возмещение? Казалось бы это одно и то же. Если вред возмещается в чистом виде, то по общему правилу суды применяют ст. 1064 ГК РФ, где указывается, что законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда. С точки зрения практики ошибочно отождествлять возмещение вреда и уплату страхового возмещения и постановление Конституционного Суда 6-П от 31 мая 2005 г. № 6-П⁵ тоже указывает на это. Данное постановление часто используется страховщиками, но, к сожалению, не всегда принимается во внимание судами.

Если согласиться с мнением судов, применяющих по страховым требованиям ОСАГО общий срок исковой давности в три года, то получается, что страховщик по договорам ОСАГО должен будет возмещать и моральный вред, и упущенную выгоду. Однако в этом случае теряется сущность страхования и происходит его отождествление с деликтными правоотношениями. В Законе об ОСАГО ничего не говорится о возмещении морального вреда.

Возвращаясь к концепции страхования, следует подчеркнуть, что страховщик осуществляет страховое возмещение, имеющее целевое назначение возмещения вреда в застрахованном имуществе или в имуществе потерпевшего.

Еще одна проблема, имеющая важное практическое значение особенно для страховщиков как лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, это вопрос о возможности применения суброгации при страховании гражданской ответственности и ответственности владельцев транспортных средств в частности. Ответ на данный вопрос с позиции теории положительный.

Подводя итоги, следует отметить, что на сегодняшний день сложные вопросы в сфере обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств приходится решать не на базе сложившейся правоприменительной практики, а путем доктринального толкования всей совокупности норм, относящихся к соответствующей проблеме.

Литература:

¹ См, например, постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 10 марта 2005 г. по делу № Ф08-498/2005 (Агрокедр против Росгосстраха-Юг) // СПС Гарант.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 18.Ст. 1720.

³ Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 12 ноября 2002 г. по делу № Ф03-А04/02-1/2161 // СПС Гарант.

⁴ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 9 января 2001 г. по делу № КГ-А40/6154-00. // СПС Гарант.

⁵ Российская газета. 2005. 7 июня.